

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДОБЫЧИ НЕФТИ НА КАСПИИ В 90-е ГОДЫ XX ВЕКА

TECHNOLOGIC AND POLITICAL-ECONOMIC PROBLEMS OF OIL PRODUCTION ON THE CASPIAN SEA IN THE 1990-s

I. Agakishiyev

Annotation

The article is dedicated to technologic and political-economic problems of oil production on the Caspian Sea in the 1990s. It analyzes a process of establishment of modern technological and technical infrastructure of the oil industry in the Azerbaijani sector of the Caspian Sea in consort with foreign oil companies, as well as economic competition for new investments.

Keywords: oil, gas, oil contract, joint companies, SOCAR, oil fields, the Caspian Sea.

Агакишиев Исмаил Аловсат оглы
К.ист.н., доцент ист. фак. Московского
государственного университета
им. М.В. Ломоносова

Аннотация

Статья посвящена технологическим и политэкономическим проблемам добычи нефти на Каспии в 1990-е годы. Анализируется процесс создания современной технологической и технической инфраструктуры нефтяной промышленности в азербайджанском секторе Каспия совместно с зарубежными нефтяными компаниями, а также экономическая конкуренция в борьбе за новые инвестиции.

Ключевые слова:

Нефть, газ, нефтяной контракт, совместные предприятия, ГНКАР, месторождения, Каспий.

Добыча нефти в глубинных пластах моря требует соответствующих технологий и технического обеспечения. В связи с увеличением количества контрактов ключевым звеном в добыче становится задача модернизации самоподъемных плавучих буровых установок (СПБУ). Современная технологическая и техническая инфраструктура нефтяной промышленности – сложная и дорогостоящая система, обеспечивающая ежедневную бесперебойную добычу, переработку и доставку миллионов баррелей нефти потребителям во всех концах мира. Применяемую технологию в энергетической сфере по своему уровню можно сравнить с космической промышленностью. Нефтяникам приходится работать в море или в условиях вечной мерзлоты, и сам характер работ требует высочайшего технологического уровня оборудования и высокой квалификации специалистов.

Буровые платформы в море представляют собой современное инженерное чудо, которое должно противостоять ураганам и тайфунам. Анализ ствола скважины предполагает применение нейтронного оборудования и гамма-излучения для регистрации кривых сопротивления на месте бурения скважины. В азербайджанском секторе Каспия работало 33 компании из 11 стран, и большая часть их конкурировала на мировом рынке [1, с. 59]. Страны или компании, которым принадлежали буровые установки, имели большие преимущества. Подтвердить или опровергнуть предполагаемые объ-

емы запасов нефти можно только с применением полупогружных (ППБУ) и самоподъемных (СПБУ) буровых установок. Необходимо учитывать, что с помощью одной ППБУ можно пробурить в среднем не более трех скважин.

Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики (ГНКАР) предложила зарубежным компаниям, заинтересованным в добыче нефти на морском дне азербайджанского сектора Каспия, участвовать в строительстве новой СПБУ. В годы советской власти приобретенные СПБУ были ограничены в своих возможностях, т. к. были рассчитаны на бурение на глубине моря 150–200 метров. Всего их было пять. Для сравнения отметим, что в Мексиканском заливе в эксплуатации находилось 500 плавучих буровых установок [1, с. 57]. Азербайджан не обладал технологиями бурения добычи на глубине моря более 200 м, а азербайджанский сектор Каспия охватывает акваторию с глубинами моря до 950 м. По существующим прогнозам, наиболее богатые запасы нефти находятся в акватории Южного Каспия, где расположены самые перспективные структуры. Глубина в этих местах – до 200 м, но там находилось только 20% площадей перспективных структур, примерно 40% которых располагались на глубине свыше 5000 м [2].

Первоначально были модернизированы две плавучие буровые установки "ДедеГоргут" и "Истиглал", по-

строена новая самоподъемная плавучая установка "Гуртулуш". "Би Пи Эксплорейшн" имела эксклюзивное право на пользование установкой "Истиглал", так как операционная компания финансировала ее модернизацию в объеме 210 млн долларов [3]. После заключения контракта с энергокомпаниями "Эльф Агитен" и "Тоталь" обострились проблемы, связанные с нехваткой современных ППБУ. Президент республики Г. Алиев, поручил это дело премьер-министру А. Расизаде. В очень короткий срок необходимо было модернизировать третий ППБУ "Шельф-3". Был создан комитет во главе с премьер-министром и руководителями 5 концернов, созданных для осуществления контрактных проектов, составлена программа для выхода из этой ситуации, и без промедления началось ее выполнение.

Большая часть комплекса СПБУ строилась на азербайджанских судоверфях СП "CaspianShipyard Company", учредителем которого были ГНКАР, сингапурская "Fels" и "ЛУКойл" [4]. Для упорядочения работы по бурению скважин по различным контрактам был создан специальный клуб ("RigClub") по использованию СПБУ, и установлен специальный график по их эксплуатации. Члены клуба участвовали в модернизации СПБУ и с этой целью выделяли определенные инвестиции. Но нехватка оборудования негативно влияла на практическую реализацию контрактов, замедляла темп выполняемых работ. Был создан второй "RigClub" [5]. С аналогичной проблемой столкнулись "Эксон" (месторождение Нахичевань) и "Шеврон" (Абшерон). Глубоководность не позволяла им быть участниками второго "RigClub". В отличие от "Би-Пи Эксплорейшен", "Шахдениз" сам организует и контролирует работу субподрядчиков по контракту модернизации "Шельф-3".

"Шеврон" и "Тоталь" – два участника контракта "Абшерон" – вели переговоры с "Esdcofonix" (французское подразделение транснациональной компании "Slumberger") о модернизации "Шельф-3". К этому проявили интерес три компании: "Эксон" (оператор разработки перспективных структур "Огуз"), "Шеврон" ("Абшерон") и "Аджип" [5]. В модернизацию "Шельф-3" первоначально планировалось инвестировать 115 млн долларов, а затем эта сумма увеличилась до 200 млн [6]. "Шельф-3" модернизировали на судостроительном заводе в Астрахани совместно с американской компанией "Advanced Drilling Company" ("ADC") [7]. Для выполнения сейсморазведки в глубокой части азербайджанского сектора Каспия, где находился блок "Алов – Араз – Шарг", необходимо было судно, отличное от уже действующих в этом секторе. Оно было построено и сдано в эксплуатацию СП "КаспианДжеофизикал". 24 сентября 1999 г. на седьмом причале Бакинского международного морского торгового порта состоялась его презентация. Британо-американская "Би-Пи-АМОКО"

после приобретения СП этого судна предоставила ей заказ на проведение трехмерной разведки на блоке "Алов – Араз – Шарг". Начало разведки планировалось во второй декаде октября 1999 г., и работы должны были продлиться 3–4 месяца.

ГНКАР совместно с зарубежными нефтяными компаниями удалось решить проблему по модернизации СПБУ. При этом были выполнены три задачи: на модернизацию комплексов было привлечено определенное количество работников, так как появились новые рабочие места для населения; ГНКАР приобрела модернизированные СПБУ, способные добывать нефть на дне моря, и они стали собственностью компании; была преодолена проблема отсутствия или дефицита соответствующей техники для успешного решения оффшорных проектов. Азербайджанская Республика в 1999 г. стала собственником 11 плавучих буровых установок, 6 ППБУ и 5 СПБУ.

Наряду с чисто техническими и технологическими проблемами в 90-е годы XX века возникли и политэкономические проблемы, в основе которых лежало два фактора. Первый и, на наш взгляд, главный – нефтедобыча на Каспийском шельфе в те годы только начиналась, существующая информация о запасах углеводородов требовала новых практических доказательств. Вторым фактором стала существующая экономическая конкуренция между сторонниками освоения уже существующих месторождений и теми, кто был готов инвестировать в новые проекты на Каспии. Фактически это была борьба за новые инвестиции. После завершения контрактов по месторождениям "Карабах", "Дан Улдузу" и "Ашрафи" далекие от нефтяного бизнеса политологи муссировали идею об искусственном разбухании информации о нефтяных запасах Каспия и даже подвергали сомнению существование углеводородов на Каспии. В ответ на это президент ГНКАР Н. Алиев отмечал: "Неужели вы думаете, что нефтепромышленники, приходя в регион, наивно доверяют обманчивым утверждениям". Они проводят свои исследования, закупают информацию. Эти данные они покупали еще до распада СССР. На основе своих знаний о регионе они и принимают решения" [8]. Два проекта – "Карабах" и "Дан Улдуз-Ашрефи" – сочли нерентабельными в 1998 г., когда цена за баррель нефти была всего 9 долларов. При этом на Северном море рентабельным считается месторождение с запасами в 30 млн тонн нефти. Причина в том, что там была создана хорошая инфраструктура для каждого месторождения: подводные трубопроводы, терминалы и др., т.е. то, что способствует снижению капитальных затрат по каждому проекту. На месторождениях Карабах и Дан Улдуз-Ашрефи запасы нефти доходили до 45–50 млн тонн. Но в этой зоне отсутствовала необходимая инфраструктура. Требовались дополнительные средства для ее создания, но при цене 9 долла-

ров за баррель этот расход не был бы оправдан. Современная технологическая добыча позволяет извлекать не всю нефть, содержащуюся в продуктивных горизонтах. Специалисты утверждают, что в пластах остается до 50% нефти [9, с. 56, 58]

ГНКАР, разумеется, не могла заставить какую-либо компанию инвестировать тот или иной проект. "Специалисты зарубежных компаний самостоятельно проводят анализ предоставленных им сведений, а выводы, к которым они приходят, это их выводы, а не ГНКАР", – напомнил всем скептикам всемирно известный нефтяник, вице-президент ГНКАР Х. Юсифзаде [10, с. 61]. Неудача или удача – это нормальный, естественный итог любой разведки углеводородов. Объявляется тендер – и компания, предоставляющая лучшие условия, становится победителем. По мировой статистике, только 25–30% разведочных работ на перспективных структурах завершаются успехом, т. е. открытием коммерческих запасов нефти и газа.

Если проанализировать причины появления в прессе "антирекламных" статей, обнаруживается и влияние геостратегического противостояния в регионе. *Во-первых*, в основе их лежат политические и геополитические интересы мировых держав в странах Южного Кавказа и Каспийского бассейна. *Во-вторых*, соперничество нефтяных компаний и лоббирование их интересов государствами за выгодные проекты углеводородов. На наш взгляд, последняя причина наиболее важная. Компании, как золотоискатели в прошлом, "локтями" выбивали друг друга в надежде овладеть участком в рискованном, но очень выгодном контракте (нефть, как и золото, является важнейшим ресурсом).

Азербайджан и руководители ГНКАР только предлагали, а иностранные компании, вкладывающие большие деньги, не убедившись в перспективности того или иного блока, не начинали переговоры по проекту. Организованные в прессе кампании по дискредитации руководителей ГНКАР создавали дополнительные проблемы для ее деятельности. Несмотря на это, иностранные компании продолжали активно работать на месторождениях республики, и интерес к азербайджанскому сектору Каспия не угасал.

Президент компании "Дельта Ойл" Бадра Аль Айбани заявил: "Ни для кого не секрет, что, когда иностранные компании решают инвестировать в какую-либо отрасль индустрии Азербайджана, они делают это не в качестве одолжения или подарка азербайджанскому народу, так как в мире есть очень много других стран, в которые они могли бы инвестировать свои деньги. Очевидно, что они инвестируют в Азербайджан, потому что верят в получение здесь прибыли больше, чем в любой другой точке мира. Причины данной уверенности за-

ключаются не только во всемирном признании Азербайджана как экономически и политически стабильной страны. Учитывается и менталитет азербайджанского народа, который подтвердил свою работоспособность, трудолюбие и высокую образованность" [11].

При анализе заключенных контрактов очевидным становится повышение статуса ГНКАР, о чем свидетельствует увеличение ее доли в каждом соглашении. Так, в первых трех контрактах доля ГНКАР не превышает 10%. Причины уступок – экономическая и политическая нестабильность в стране и глубокий экономический кризис, большая заинтересованность в инвестициях международных компаний. В последующих контрактах доля ГНКАР неизменно увеличивалась: в седьмом контракте государственная компания уже имела 50% долевого участия. Это означало стабилизацию экономического и политического положения страны и получение иностранными инвесторами политических гарантий.

Улучшение имиджа страны и рост ее престижа вызывал уважение иностранных компаний к республике. Установление равных отношений между руководителями иностранных компаний и руководителями ГНКАР и республики не было простой задачей, но компетентность руководства страны и профессионализм специалистов нефтяной промышленности Азербайджана позволили решить ее. Название республики и ее столицы стали звучать во всем деловом мире. Уже в июне 1996 г. Баку был принят в мировое

Содружество нефтяных городов [12, с. 48]. Азербайджан, по мнению российского эксперта О. Булатовой, для иностранного инвестора имеет целый ряд преимуществ.

Во-первых, это большие запасы качественных энергоносителей.

Во-вторых, благоприятное географическое расположение: вполне приемлемое расстояние от местных нефтеналивных терминалов до крупных нефтеналивных портов по территории России, Грузии и Турции.

В-третьих, налицо политическая стабильность в государстве, инвесторы могут не опасаться конфискации, национализации и пр. *В-четвертых*, большая гибкость, проявленная руководством республики при проведении переговоров. По темпам развития сотрудничества с инвесторами Азербайджан стал опережать страны бывшего Советского Союза [13, с. 45]. К 2000 г. проектные запасы нефти в Каспии нефти составляли 15–22 млрд тонн, а уже доказанные запасы – 2 млрд тонн, что сравнимо с запасами Северного моря.

К августу 1999 г. один баррель нефти стоил уже 18–19 долларов. Это были высокие цены по сравнению

с существовавшими на рынке в период экономического кризиса 1998 г. В июле–августе 1999 г. цены на нефть стали выгодными. Основной причиной тому послужило заявление стран–членов ОПЕК, что до марта 2000 г. ведущими странами–экспортерами не будет увеличиваться добыча нефти [7]. Помешать этому мог только Ирак: страна была вынуждена в условиях экономической блокады осуществлять программу "Нефть в обмен на продовольствие" и экспортировать на мировой рынок 2,2 млн баррелей нефти в сутки. 20 ноября 1999 г. истек срок действия программы, в рамках которой Ирак имел право продать нефти на сумму 5,26 млрд долларов и закупить за эти деньги продовольствие, медикаменты и другие товары первой необходимости.

Остальные страны ОПЕК по сравнению с началом

1999 г. сократили экспорт нефти на 40 тыс. баррелей в сутки. В начале августа цена на нефть превысила отметку в 20 долларов за баррель.

Эксперты отмечали два основных фактора, повлиявших на повышение нефтяных котировок: приближение зимнего сезона и улучшение экономической ситуации в странах Азиатско–Тихоокеанского региона. Ежедневный дефицит между предложением и спросом на нефть достигал 0,7–0,8 млн баррелей, а возможное начало закупок газойля и мазута Китаем и суровая зима могли еще больше увеличить этот разрыв. Во избежание "голландской болезни" правительство Азербайджанской Республики решило реинвестировать полученные доходы от нефти в приоритетные направления экономики – нефтепереработку, нефтехимическое производство, химическую промышленность и машиностроение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нефть России. 1999. № 7.
2. Бакинский рабочий. 1997. 15 ноября.
3. Mulkiyuet. 1998. 18–21 августа.
4. Бакинский рабочий. 1997. 9 апреля.
5. Mulkiyuet. 1999. 8–21 августа.
6. Бакинский рабочий. 1997. 25 ноября.
7. Mulkiyuet. 1999. 18–25 августа.
8. Зеркало. 1999. № 19. 15 мая.
9. Нефть России. 2001. № 5.
10. Нефть и капитал. 1999. № 7–8.
11. Бакинский рабочий. 1998. 5 июня.
12. Нефть России. 1997. № 5–6.
13. Нефть и капитал. 1996. № 5.

© И.А. Агакишиев, (almamater412@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Образовательный центр
"Языки и культуры
мира"
Открыт набор на
языковые курсы
www.wlc.vspu.ru

РЕКЛАМА